

Аргументы и факты в Украине.- 09.08.12

Виктор Ющенко - о языке, патриотизме и требованиях к власти

Фото: АИФ

Свою точку зрения на проблему «АиФ» высказал третий президент Украины, лидер партии «Наша Украина» Виктор ЮЩЕНКО.

Языковой вопрос накануне парламентских выборов в очередной раз стал политической темой № 1. Нынешние народные избранники свое мнение уже выразили, отдав большинство голосов в пользу Закона «О государственной языковой политике». Почему же у документа так много противников?

Ирина Громова

Этнический состав населения Украины	
Украинцы	77,8%
Русские	17,3%
Родной язык	
Украинский	67,5%
Русский	29,6%
<small>Данные Всеукраинской переписи населения 2001 г.</small>	

В центре интересов

- Виктор Андреевич, почему язык и политика у нас настолько тесно переплелись? Это особенность Украины?

- Сегодня, как никогда, стало очевидно, что именно язык является одним из основных признаков европейских стран. Это генетический код каждой нации, ее душа, образ мышления, и объединяющая платформа для общества, и надежная основа для его развития. Ключевая миссия современного государства

- обеспечить коренной нации благоприятные условия

для сохранения и развития собственной идентичности - языка, культуры, традиций, обычаев. В наше время не нужно уничтожать нацию физически. Достаточно убить ее язык и культуру, навязав ей чужие образцы. Культурный империализм гораздо тоньше экономического, он менее ощутим и заметен, нежели политический и военный. Как писала Лина Костенко, «нации умирают не от инфаркта. Сначала у них отнимается речь».

Существование единственного языка - техническое условие существования устойчивой европейской державы. Два государственных языка в Украине не могут служить факторами консолидации. Консолидироваться можно лишь вокруг чего-то одного. В нынешних условиях язык - это гарантия национальной безопасности, территориальной целостности, национального сознания и исторической памяти народа. В свою очередь, украинско-русское двуязычие является результатом реализации в нашем государстве имперской политики ассимиляции и попытки уничтожения украинского языка в сфере публичного употребления.

- Разве нет примеров цивилизованного решения такого вопроса? Ведь существуют страны с узаконенным двуязычием.

- «Не бывает двуязычных народов, - пишет польский исследователь Ежи Велюньский, - так, как нет ребенка, у которого было бы две биологические матери. Когда-то само существование двуязычия уже могло означать, что один народ

ассимилирует другой». Российский колониализм в Украине, разумеется, существенно отличался от классических «заморских» аналогов - в первую очередь тем, что не дискриминировал украинцев по этническому признаку, поскольку вообще не считал их отдельным этносом.

Впрочем, близость языков облегчает доминирующему языку поглощение подчиненного. Уже через два года внедрения двуязычия в Беларуси количество первоклассников, которые обучались на белорусском языке, снизилось с 75 до 38% и по сей день продолжает уменьшаться. Белорусский язык насильственно превращается в маргинальный, «оппозиционный». Ирландцы, провозгласив независимость и поддавшись на давление англоязычных граждан, сделали английский «вторым государственным». За какие-то пятьдесят лет это практически уничтожило ирландский язык, на котором сегодня говорит лишь около 5% населения в западных районах страны.

Ограничение употребления определенного языка - это признак завоевания одной суверенной нации другой или же ее вымирания. С этой точки зрения добровольное самоограничение в использовании национального языка равносильно медленному самоубийству целой нации.

Элитные особенности

- Но ведь принятый парламентом Закон «О государственной языковой политике» нацелен не на ограничение национального, а на развитие региональных языков. Как он может помешать украинскому?

- Суть в том, что закон, принятый с нарушением норм Конституции, законов и Регламента Верховной Рады, создает условия для вытеснения государственного языка из активного употребления. Такой путь не мог быть избран парламентом ни одной цивилизованной страны, депутаты которого думают о национальных интересах своей родины. Голосование за этот закон окончательно сорвало маски с украинских политиков. И провластные партии, и оппозиция давно доказали, что им глубоко безразлично будущее нашего государства. Большинство так называемой украинской «элиты» способно думать и заботиться лишь о себе и своих собственных интересах. Но это только тогда, когда речь идет о «дерибане» бюджетных средств и общегосударственного имущества. В вопросах же идеологии, стратегии, защиты национальных интересов они похожи не на государственных мужей, а на сумасшедших, которые сами рубят сук, на котором сидят. Те, кто писал этот закон и голосовал за него, не защищали даже собственные права. Ведь в повседневном общении большинство депутатов пользуется даже не русским, а, скорее, региональным суржиком.

Впрочем, как подтверждает исторический опыт, чиновники не говорят на государственном языке только в следующих случаях:

- а) эта страна оккупирована другой страной;
- б) чиновники презирают народ страны, которой они руководят;
- в) они не имеют достаточных умственных способностей для освоения языка своего народа.

- То есть у вас есть сомнения в самом облике политической элиты. Чего же ей не хватает в данный момент?

- В обществе ощущается острая потребность в патриотических силах. Я убежден, что электоральный эффект от объединения патриотов будет гораздо выше банального суммирования рейтингов. Во многом результат зависит от удачности и продуманности кампании, от того, чтобы не скатиться к очередным социально-популистским лозунгам, которые смешают блок с другими брендами. Ведь сейчас вновь, как и в 2010 году, политическая борьба сводится к выбору персоналий, а не рецептов преодоления кризиса, а вместо столкновения идей и программ мы видим лишь столкновение личных

политических амбиций. Хотя на самом деле на кон поставлено гораздо больше. Сегодня, как и 300 лет назад, мы вновь вынуждены выбирать между Европой и Азией. Мы снова должны бороться за свою свободу и свои интересы.

По законам идентичности

- Под лозунгом государственной независимости действуют все страны - бывшие республики СССР. Но итоги некоторых вы критикуете. Кто же преуспел в отстаивании своих интересов?

- Опыт стран постсоветского пространства показал, что только полный отказ от навязанных народам имперских атрибутов - тоталитарных символов и праздников, чествования политических преступников, кощунственного «интернационализма» - позволило им в короткий срок войти в круг свободных стран Евросоюза. И сегодня такие державы, как Литва, Латвия, Эстония, а в последние годы - и Грузия, делают уверенные шаги на пути реформ в интересах своих народов. Зато заповедники советского прошлого - Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, где русскому языку предоставлен государственный статус, демонстрируют критическую экономическую и политическую зависимость от России. Уровень жизни в них далек от европейских стандартов. Или такой судьбы мы хотим для Украины? Недостаточно ли уже защищать украинский язык и постоянно отбиваться от антиукраинских посягательств? Это пассивная позиция, которая ведет нас к проигрышу.

- Какой, в таком случае, должна быть активная позиция? И как при этом не ущемлять интересы и других национальностей, которые у нас представлены достаточно широко?

- Сохранить язык, который на протяжении веков целенаправленно уничтожали, можно только целенаправленной государственной политикой восстановления украинского языкового пространства. Разумеется, Украина не может не считаться с 8 млн этнических русских и миллионами русскоязычных украинцев. Однако недопустимо уничтожать единую государственную языковую политику. Украина - классическая моноэтническая страна, где государствообразующий этнос составляет не меньше 80% населения. А потому политика относительно языкового вопроса, без преувеличения, обязана формировать стратегию национальной идентичности.

Проблема лишь в том, что в украинском государстве должна быть украинская власть. А этого нельзя достичь без сознательной позиции граждан, их ответственного голосования на выборах, активной общественной позиции по принципиальным вопросам развития государства. Я убежден, что ответом на вызовы украинской политики должно стать объединение патриотических сил. Это должны понимать все, кому небезразлично будущее Украины как единого дома для украинской нации.